

После того как Чэнь Сюй отчитал его, Цзи Чуньсяо метался между унынием и яростным гневом.

Теперь он был почти уверен, что главная проблема его повторяющейся жизни исходит от Суна Мина. Цзи Чуньсяо всегда считал его своим главным любовным соперником, а теперь чувствовал его как занозу в заднице, желая разлучить свою «жену» с этим дикарём как можно дальше, чтобы они больше никогда не общались.

Учитель математики на сцене неустанно читал лекцию о геометрии и функциях, словно это какое-то тайное писание, в то время как неумолчное стрекотание цикад за окном до смерти раздражало Цзи Чуньсяо.

В своей прошлой жизни в старшей школе он сидел за одной партой с Чэнь Сюем. Когда урок заканчивался, и Цзи ничего не понимал, Чэнь терпеливо объяснял ему снова и снова.

Спустя год, во время вступительных экзаменов в колледж, Цзи с трудом набрал проходной балл, сумев поступить в тот же университет, что и Чэнь Сюй.

С ранних лет семья Цзи Чуньсяо нанимала ему множество репетиторов, все они вскоре увольнялись, говоря, что трудно учить вспыльчивого молодого хозяина. Лишь Чэнь Сюй был достаточно терпелив, никогда не злясь, когда Цзи чего-то не понимал, а вместо этого утешая разочарованного ученика.

«Чэнь Сюй так сильно меня любил».

Вспоминая свою прошлую жизнь, Цзи Чуньсяо не мог не чувствовать себя потерянным и подавленным. Почему на этот раз всё было по-другому?

Это определённо не было виной его жены!

Во всём был виноват Сун Мин!

Днём небо стало немного хмурым, а воздух — удушающе горячим и влажным. Учитель географии, указывая за окно, напомнил им о ключевом понятии:

— Летом, когда атмосферное давление низкое, а содержание влаги в воздухе увеличивается, люди ощущают удушливую жару и влажность как предвестник надвигающейся бури.

Кондиционер и вентиляторы в классе монотонно гудели. Чэнь Сюй, необычно рассеянный, вспоминал тот день, который он провёл с Цзи Чуньсяо, также отмеченный проливным дождём.

Когда приблизился вечер и стало заметно темнее, все поспешили уйти, боясь промокнуть, если

задержатся слишком долго.

Перед уходом Чэнь Сюй взглянул на Суна Мина, который был дежурным по уборке в тот вечер. Если не повезёт, к тому времени, как он закончит, уже пойдёт дождь.

Поэтому прямо за дверью класса Чэнь Сюй вернулся и предложил:

— Может, я останусь и помогу тебе? Так мы закончим быстрее.

Сун Мин посмотрел на него, удивлённый, но улыбаясь:

— Хм... ладно.

Он не отказался от предложения Чэнь Сюя не потому, что ему действительно нужна была помощь, а потому, что знал: если он не позволит Чэнь Сюю что-то сделать в ответ на его доброту, Чэнь Сюй почувствует себя обязанным ему.

Ему не нужна была благодарность Чэнь Сюя; он просто делал то, что считал правильным. Если бы тогда голоден был не Чэнь Сюй, он точно так же помог бы кому угодно.

Совместная работа действительно ускорила дело. Чэнь Сюй вышел помыть швабру, пока Сун Мин подметал пол.

Флуоресцентный свет отбрасывал резкий контраст на чистый бледный пол класса, делая ммурую погоду за окном ещё темнее.

Порыв ветра с грохотом распахнул незапертую дверь класса, и, обернувшись, Сун Мин увидел Цзи Чуньсяо, прислонившегося к косяку и наблюдающего за ним.

У Суна Мина не было о нём хорошего впечатления, и он боялся, что тот здесь, чтобы устроить Чэнь Сюю неприятности, поэтому холодно сказал:

— Чэнь Сюя здесь нет.

Цзи Чуньсяо, с бесстрастным лицом и несколькими прихвостнями позади, выглядел как стереотипный школьный задира.

— Я ищу не его, я здесь ради тебя.

Сун Мин нахмурился:

— Мы, кажется, не знакомы.

— Неважно, знакомы мы или нет, — Цзи Чуньсяо шагнул вперёд, используя своё преимущество в росте, чтобы нависнуть над Сун Мином, предупреждая: — Держись подальше от Чэнь Сюя.

Мастер Цзи подчеркнул каждое слово:

— Он моя жена.

Все присутствующие были ошеломлены, и как Сун Мин, так и прихвостни испытали коллективный момент замешательства.

Что происходит?

Цзи Чуньсяо любит мужчин и сошёлся с Чэнь Сюем?!

Сун Мин просто смотрел с недоверчивым выражением лица, и как раз когда двое собирались поспорить, напряжённую атмосферу прервал Чэнь Сюй в дверях.

Вода капала со швабры в его руке, так как он только что дошёл до дверного проёма, услышав лишь последние несколько слов Цзи Чуньсяо. Его выражение лица потемнело.

— Цзи Чуньсяо, что именно ты пытаешься сделать?

То, что Цзи Чуньсяо устраивает неприятности и истерики, было одно, но то, что он пристаёт к Сун Мину, по-настоящему разозлило Чэнь Сюя.

Не в силах отплатить Сун Мину, но постоянно втягивая его в свои беспорядки, Чэнь Сюй чувствовал искреннюю вину.

Если это затянется, кто знает, что ещё может сделать Цзи Чуньсяо. Он велел Сун Мину уйти первым, затем глубоко вздохнул и с суровым лицом оттащил Цзи Чуньсяо в сторону, в пустой класс.

Чэнь Сюй почти никогда не злился на Цзи Чуньсяо, поэтому молодой господин был совершенно неискушён в успокоении других, лишь робко пытаясь объяснить:

— Я ничего ему не сделал, я просто... предупреждал его.

Но Чэнь Сюй устал слушать эти оправдания.

Завывающий ветер просачивался сквозь двери и окна, пока Чэнь Сюй смотрел на семнадцатилетнего юношу перед собой, пытаясь разглядеть в его глазах двадцатидвухлетнюю душу.

Спустя долгое время он сказал:

— Цзи Чуньсяо, ты тоже помнишь, не так ли? Я имею в виду то, что было до нашего перерождения.

Грянул гром, раскалывая небо, и Цзи Чуньсяо замер, переполненный смесью шока и радости.

Он тщательно взвешивал каждое слово, боясь, что это лишь плод его фантазий.

— Ты тоже помнишь?!

Цзи Чуньсяо крепко обнял человека перед собой, вне себя от радости.

Одни перерождение, а его жена всё ещё его жена!

Огромная радость от возвращения утраченного наполнила его сердце, и он не отпускал.

Но, осознав, что это тот самый Чэнь Сюй, который баловал и лелеял его пять лет, избалованный нрав Цзи Чуньсяо снова вспыхнул.

Он крепко держал человека, но слова его были резки:

— Тогда почему на этот раз ты не пришёл ко мне, почему не относился ко мне хорошо, заставив меня самого за тобой ухаживать?

Он усмехнулся:

— Чэнь Сюй, я тебе больше не нравлюсь?

Эта фраза была коронной у Цзи Чуньсяо во время его бесчисленных истерик.

Если Чэнь Сюй не готовил завтрак, значит, он ему не нравился; если Чэнь Сюй не позволял ему делать дополнительные задания, значит, он ему не нравился; если Чэнь Сюй не писал ему сообщений в течение часа, значит, он ему не нравился.

Драматичный до мозга костей, и всё же Чэнь Сюй всегда ему потакал: «Как я могу тебя не

любить».

Никогда прежде Чэнь Сюй не смотрел на него так молча после такого вопроса.

— Я тебе больше не нравлюсь?

Чэнь Сюй очень хотел твёрдо сказать «да», именно так, ты мне больше не нравишься.

Чтобы не повторять ошибок прошлой жизни.

Но он не мог этого сказать.

Даже если всё началось с недоразумения, их пять лет вместе были настоящими, каждое мгновение наполнено искренними эмоциями.

Как он мог не любить Цзи Чуньсяо? Даже зная, что всё это было ошибкой.

Он не мог сказать, что не любит его.

Молчание Чэнь Сюя длилось так долго, что Цзи Чуньсяо начал чувствовать неуверенность, неловко переводя тему с того, нравится ли он ему или нет.

Снаружи наконец хлынул дождь, быстро перерастая в ливень.

Молния и гром, совсем как в тот день, когда они сошлись.

Но на этот раз Чэнь Сюй сказал:

— Цзи Чуньсяо, мне нужно было кое-что тебе сказать, и сейчас ещё не поздно это высказать.

— Давай расстанемся.

Его слова прозвучали легко, и мир в тот миг будто затих, заглушив звуки кондиционера, дождя и грома.

Сознание Цзи Чуньсяо потемнело, снова и снова проигрывая эти слова.

Выражение его лица было ужасным, он крепко сжимал руку Чэнь Сюя, рот открывался, но он не мог вымолвить ни слова.

Это было абсурдно.

Цзи Чуньсяо никогда не представлял, что они расстанутся, и уж тем более что инициатором будет Чэнь Сюй.

Его хватка усилилась, Чэнь Сюй поморщился, но он не отпустил, словно разжатие пальцев означало, что его жена уйдёт с кем-то другим.

При бледном свете покрасневшие глаза Цзи Чуньсяо были мучительно ясны. Он сделал несколько глубоких вдохов, стиснув зубы, и спросил:

— Расстанемся?

— Почему это ты решаешь, что мы расстаёмся? Разве не ты первый в меня влюбился?! Разве ты меня не любил?!

— С самого начала ты был так ко мне добр, разве не был готов лизать мне сапоги всю жизнь?!

Почему ты внезапно от меня отказываешься?

Кислота в его сердце была слишком подавляющая, находя выход лишь через глаза. Цзи Чуньсяо смахнул слезу, что чуть не упала, в его взгляде читалась смесь боли и мольбы, хотя слова пытались сохранить видимость силы.

— Цзи Чуньсяо.

Чэнь Сюй глубоко вздохнул, насильно высвобождая свою руку:

— Прости, я лизнул не того человека.

<http://bllate.org/book/12913/1133996>